

Новиков Е. Е.,

доцент кафедры уголовно-исполнительного права и криминологии, кандидат юридических наук, доцент, капитан внутренней службы (Кузбасский институт ФСИИ РФ, г. Новокузнецк)

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РАБОТЫ С ОСУЖДЕННЫМИ С СУИЦИДАЛЬНЫМ ПОВЕДЕНИЕМ В КАРАНТИННЫХ ОТДЕЛЕНИЯХ МЕСТ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ РОССИИ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ И ОРГАНИЗАЦИОННЫЙ АСПЕКТЫ

Совершенствование правового регулирования и организации работы сотрудников исправительных учреждений (далее — ИУ) России в карантинных отделениях является одним из важных направлений деятельности законодателя и практических работников. Этот процесс должен осуществляться с учетом особенностей профилактических, психолого-педагогических, режимных, воспитательных, организационно-технических мероприятий.

К сожалению, практика показывает, что зачастую работа с осужденными в карантинных отделениях осуществляется формально, «для галочки», что может привести к отрицательному поведению вновь прибывших в период отбывания основного срока наказания. Следует помнить, что важность рассматриваемого вида деятельности определяет и то, что «наиболее сильное и неизгладимое впечатление у осужденных остается в первые часы и дни их пребывания в местах лишения свободы. Стройная, последовательная процедура приема осужденных в колонии представителями администрации окажет на вновь прибывших большое воспитательное воздействие»¹.⁴¹ В связи с этим, как справедливо подчеркивал профессор И. В. Шмаров²,⁶⁹, процесс адаптации вновь прибывших осужденных к условиям отбывания наказания с первых дней должен быть активно управляемым.

Одна из проблем работы в карантинных отделениях — необходимость выявления лиц с суицидальным поведением в сжатые сроки (до 15 суток — срок содержания в карантине) с целью определения объема исправительного и профилактического воздействия в период отбывания основного срока наказания.

Самоубийства осужденных к лишению свободы довольно часто связаны с конкретными периодами отбывания наказания (*начальным, конечным**). Суицидоопасность начального периода пребывания осужденных в ИУ в первую очередь обусловлена социализацией в тюремной субкультуре. Согласно проведенным исследованиям в первый день пребывания осужденных в ИУ совершено 1,4 % самоубийств; в первые два дня — 2,1; первые три — 5,5; первые семь — 9,6; 14 — 12,3; в первый месяц — 13,7, за три — 20,5, шесть месяцев — 34,2 %, за первый год — 47,9 %. Таким образом, на первый год пребывания осужденных в ИУ приходится почти половина всех самоубийств³,⁵¹⁸.

Логично предположить, что планировать, разрабатывать мероприятия по профилактике суицидального поведения осужденных необходимо с момента их приема и в период содержания в карантинном отделении.

Работу с любой категорией осужденных следует начинать со сбора и анализа информации, содержащейся в личном деле, а также данных, касающихся поведения осужденного в период его содержания в карантине. Следует обращать внимание на данные, характеризую-

Примечание: процесс отбывания наказания в виде лишения свободы ограничен временным периодом, который определяет суд. Его принято разделять на три этапа: 1) первоначальный (адаптационный); 2) основной, когда к осужденному применяются все средства исправительного воздействия; 3) заключительный (конечный), связанный с подготовкой осужденного к жизни на свободе.

щие поведение осужденного в период содержания в СИЗО или во время отбывания наказания в другом учреждении, из которого он перевелся. Отметим, что уровень суицидального поведения в расчете на 100 тыс. лиц в СИЗО намного выше, чем в ИУ, где осужденные отбывают наказание после вступления приговора суда в законную силу⁴. По другим данным⁵, удельный вес суицидов в СИЗО составляет примерно треть от всех регистрируемых самоубийств в уголовно-исполнительной системе (далее — УИС) России.

При наличии информации, позволяющей выявить суицидальные наклонности, рекомендуется связаться с сотрудником соответствующего учреждения (СИЗО) (что в современных условиях вполне выполнимо), с целью получения более полных данных. Подобные сведения могут существенно повлиять на определение (корректировку) направлений работы с рассматриваемой категорией осужденных.

Необходимо принимать во внимание особенности личности осужденных, содержащихся совместно в карантине (а в дальнейшем — в отряде ИУ), с целью определения морально-психологического климата коллектива, который напрямую может влиять на поведение менее устойчивых вновь прибывших. Достоверен факт, что концентрация в карантинном отделении (или в отряде) лиц с асоциальной и/или антисоциальной направленностью отрицательно сказывается на поведении лиц с суицидальными наклонностями.

Вполне возможно, что конфликтная ситуация может возникнуть в процессе совместного этапирования осужденных в ИУ и получить свое развитие в период нахождения вновь прибывших в карантине. Так, около 30 % осужденных имели конфликты с другими осужденными⁶, 36 именно в это время. В данном случае рекомендуется осужденного, склонного к совершению суицида, перевести в другое помещение. Желательно, чтобы в «новом» помещении он находился не один (более 55 % осужденных на момент совершения суицида содержались по одному⁷), а с осужденным, не представляющим для него опасности. Данные помещения должны быть оборудованы видеоаппаратурой.

При проявлении суицидального поведения осужденного следует помнить, что по своему содержанию оно может иметь две направленности:

- истинное желание умереть. На этом этапе у осужденного отсутствует смысл жизни, перспективы будущего; он не видит выхода из создавшейся ситуации, кроме как совершение суицидального акта;

- истинное желание умереть отсутствует, рассматриваемое поведение является отчаянным способом привлечь внимание к своей проблеме (как последний призыв к помощи) либо демонстративным, с целью достичь каких-либо уступок со стороны других⁸, 38—40 (так называемое демонстративно-шантажное или манипулятивное поведение).

Сотрудникам учреждения важно знать, что граница между демонстративно-шантажным и истинным суицидным поведением *весьма условна*. Манипулятивное суицидальное поведение формирует у осужденного определенные отрицательные установки, которые в будущем могут повлиять на совершение лицом акта оконченного суицида. Отсюда следует, что каждый суицидент требует пристального внимания со стороны сотрудников ИУ.

Проведенное исследование (автором был произведен опрос 48 сотрудников психологических лабораторий ИУ) показало, что практически все суицидальные проявления на первоначальном этапе отбывания наказания вызваны реальными и чрезвычайно значимыми для личности фактами, установить которые не всегда удается. Поэтому следует учитывать любое потрясение, произошедшее в жизни лиц, склонных к суицидальному поведению.

Самыми суицидоопасными осужденными являются лица, совершившие насильственные преступления: их суицидный показатель более чем в два раза превышает аналогичный показатель осужденных за ненасильственные преступления. Это отчасти подтверждают М. Г. Дебольский и И. А. Матвеева: «Вполне логично, что среди суицидентов в местах лишения свободы преобладают лица, осужденные за убийства и причинение тяжкого вреда здоровью (48 %)»⁵.

У указанной категории лиц преобладают такие свойства, как импульсивность, повышенная склонность к риску, агрессивность, высокая чувствительность к обидам. Поэтому по прибытии в карантинное отделение рассматриваемой группы правонарушителей администрации учреждения в процессе работы с ними следует быть более внимательной и бдительной.

Организуя профилактические мероприятия с осужденными с суицидальной направленностью, необходимо учитывать их «арсенал» способов ухода из жизни, содержащий различные, неожиданные для окружающих способы совершения самоубийств (например, повешение с использованием в качестве петли одежды, постельного белья, ремня, самоубийство с помощью оголенного провода и розетки, нанесение удара тупым или острым предметом и т. д.).

При проведении работы в карантинном отделении также рекомендуется акцентировать особое внимание на следующих категориях осужденных, склонных к суициду:

- проявляющих повышенный интерес к теме суицида, рассуждающих об отсутствии смысла жизни;
- имеющих низкий уровень образования, трудовых навыков;
- отбывающих длительные сроки наказания за насильственные преступления;
- инвалидов I и II групп, ВИЧ-инфицированных, больных туберкулезом, имеющих психические заболевания и наркотическую зависимость;
- «отвергнутых» осужденных и/или совершивших отрицательные поступки, которые могут быть восприняты другими осужденными крайне негативно;
- лиц, ведущих разговор о необоснованно вынесенном приговоре суда;
- осужденных, у которых в период содержания в СИЗО или карантинном отделении произошел разрыв социально-полезных связей (например, смерть родственника);
- лица, принудительно вовлеченные в однополые сексуальные отношения, и т. д.

В заключение подчеркнем, что суицидальное поведение осужденных является одной из серьезных проблем в местах лишения свободы. Повышение уровня суицидальной активности осужденных в ИУ может, во первых, отрицательно повлиять на оперативную обстановку в учреждении и дезорганизовать осуществляемую им деятельность, во-вторых, психологически неблагоприятно, заразительно воздействовать на осужденных и даже сотрудников УИС России, в-третьих, вызвать широкий общественный резонанс, ибо жизнь человека трагически обрывается нередко по вине администрации ИУ. Поэтому эффективная организация работы с указанной категорией осужденных в карантине имеет в местах лишения свободы первостепенное значение.

1 Суров А. К. Прием осужденных в ИТУ и «ритуал» досрочного освобождения // Вестн. передового опыта. — 1972. — № 12 (13).

2 Шмаров И. В. Воздействие на среду осужденных // Воспитание и правопорядок. — 1981. — № 7.

3 Пенитенциарная криминология: Учебн. / Под ред. Ю. М. Антоняна, А. Я. Гришко, А. П. Фильченко. — Рязань, 2009.

4 Отчеты о результатах деятельности психологической службы УИС за 2001—2012 годы. Форма ПС-1. — Тверь, 2013.

5 Дебольский М. Г., Матвеева И. А. Суицидальное поведение осужденных, подозреваемых и обвиняемых в местах лишения свободы // Психология и право. — 2013. — № 3.

6 Новиков Е. Е. Правовое положение осужденных, направляемых в места лишения свободы: проблемы реализации и направления совершенствования // Вестник института: преступление, наказание, исправление. — Вологда. — 2013. — № 2 (22).

7 О недостатках режима и надзора в следственных изоляторах и тюрьмах: Информационное письмо начальни-кам территориальных органов ФСИН России, 2014 (документ не был опубликован).

8 Миллер Л. В. Проблема суицидального поведения подростков: экстренная психологическая помощь и превентивные меры в образовательной среде // Юридическая психология. — 2012. — № 4.